

Ирина Романова

Кикимора
на выданье
или королева
болот

Ирина Романова

Кикимора на выданье, или Королева болот

<https://litres.ru/74206344>

Аннотация

На краю болот, мистических и сказочных, на полянке среди берёз стояла избушка... Да, да, та самая, на куриных ногах! Я последняя кикимора на земле. Нас, сказочных существ, уничтожают монстры из другого мира. Я должна выйти замуж за самого сильного мага - свата Наума, чтобы, став королевой болот, восстановить баланс. Но, противясь воле матери Ягини, я сбежала, желая познать мир людей. Ведь меня растили, пряча от всего мира, даже не объясняя зачем, и только твердили о каком-то мистическом долге. Теперь я свободна. Но нужна ли мне эта свобода? Смогу ли я принять свою участь и полюбить? Не верите в сказки? Ну и зря!

#русский_фольклор_в_современном_мире #многомужество

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	57
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

На краю болот, мистических и сказочных, на полянке среди берёз стояла избушка... да, да, та самая, на куриных ногах!

Не верите в сказки? Ну и зря!

За домом был разбит сад, парничок, красивый цветник и беседка. В ней восседала Ягиня, ну или по-старому баба — Яга. Да только посмевающих ее так назвать ждало вовсе не сказочное проклятие, хорошо, если не на всю жизнь.

Ефросинья была молода, крепка телом, ну и рука у нее была тяжёлая. Женихов отвадила всех, суров у нее был характер, видела всех женихов насквозь, прекрасно понимая, зачем она им нужна: детей они все хотели, сильных магически... Ни о каких чувствах речь не шла вовсе.

Устала она от притязаний и ушла на самый край магического леса, сюда простые люди не заходят, а от магов, ведьмаков стоит запрет.

— Ну что, заготовки уже почти все сделаны. Вопрос только, зачем нам такое количество консерваций? — обратилась она к домовому. Тот шустро подхватывал закрученные банки и исчезал, отправляя те в подвал.

— Запасы карман не тянут! — возразил домовой.

— Не тянут, — с тоской оглянулась на огород. Скоро картошку копать, морковь, свеклу... ещё капуста. Забор покопился от времени, придется гастарбайтеров опять искать. Те, сволочи, харчей сожрали немерено, а забор абы как поставили, всего пятьдесят лет, а он уже завалился. У бани крыша провалилась, а куры скоро будут спать на улице. С козой вместе...

— Мужика бы в дом... хоть какого-нибудь, — буркнул домовой, забирая последнее и исчезая.

— Где ж его взять-то, мужики пошли то какие? — загрустила Ягиня.

— Какие? — заинтересовался домовой.

— Меркантильные! Денег им давай или детей без любви, магически одаренных! Лучше уж нанять кого, — вздохнула она и встала с лавки. Стряхнула фартук, снимая его с необъятной груди.

— Нанять тоже хорошо... Но свой мужик лучше!

— Поговори мне ещё тут, — хлопнула она по столу.

Вернулась в дом и, открыв потайную дверь, оказалась в квартире. Обычной, на окраине Москвы. Сначала это был свой дом, потом трёхэтажный, затем — двенадцати. Прогресс не стоит на месте, а вот возраст... вторая сотня уже никак.

— Спускаюсь-ка я к соседкам, на лавочку, глядишь, что путное подскажут, — накинула шаль на плечи и посмотре-

ла на себя в зеркало; оттуда смотрела женщина в возрасте, нельзя ей показывать посторонним свое истинное лицо.

Вышла на лестничную площадку, спустилась на первый этаж и, пройдя холл, вышла во двор. Ага, вон и соседки с третьего и пятого этажа уже сидят, судачат. Увидев ее, обрадовались и махнули, зовя к себе.

— Ефросинья, наверное, только с деревни вернулась? Все огородом занимаешься? — спросила любопытствующая соседка.

— А чем же ещё, не умирать же со скуки в душной Москве? Вы лучше скажите, где взять работников, забор починить да баню. Там в деревне вообще никого не осталось... — вовсе не притворно вздохнула Ягиня.

— Ой, а у меня квартиранты появились, хорошие мужики, не пьют! Сказали, ремонтом они занимаются... Вроде как бывшие военные, подряд у них. Приехали в Москву за длинным рублем! Да только думаю я, обманут их, одиночки, без фирмы, кто их возьмёт? — рассказывала, торопясь, соседка.

— Фросенька, приходи вечером, попьем чаю. А то вон и сейчас не поговорить, дождь натягивает, кости опять ломит, — буркнула соседка, потирая натруженные руки.

— Я тебе мазь давала, использовала уже? — уточнила Ефросинья.

— Кончилась, а тебя же не было, да и неудобно мне... Дорогая, наверное, — смутилась женщина.

— Вот ещё, принесу, у меня запас, — Ягиня встала и по-

шла домой, — через часик приду, пирожков напекла, принесу.

Ушла в квартиру, взяла в доме большую миску пирожков с разными начинками. Домовой буркнул недовольно:

— Опять соседок кормить будешь?

— Нет, мужиков заманивать! — огрызнулась Ягиня, собирая травяной сбор и баночку с мазью для суставов.

Спустилась к соседке и зашла без стука, знала, что ждёт она ее. На плите стояла кастрюля с супом, макароны и котлеты.

— А я и ребят кормлю, мне не трудно, а они приходят голодные. Жалко мне их, прошлый раз не заплатили им... Вернее, подкинули копейки и выгнали, и сейчас куда-то ходят. Говорят, заканчивают объект, только вот денег опять не видно.

Входная дверь хлопнула, и там кто-то, тихо переговариваясь, раздувался.

— Мальчики, руки мойте, ужин готов, — громко сказала соседка пришедшим.

На шум в дверях кухни я все же оглянулась, тут же переходя на магическое зрение. Ох не просты ребята. Проклятий на них понавешанно, болезней, ещё чего-то и слабый свет магии. Без настойки рябиновой не разберёшься...

— Что, опять не заплатили? — охнула соседка.

Мужчины только кивнули, усаживаясь к уже накрытому столу. Ягиня смотрела, как они едят, и понимала: надо брать,

и ей польза будет, и им...

— У меня дом в деревне нуждается в ремонте, деньги плачу вперёд, еда за мой счёт, — посмотрела на них пристально, внушая, что она достойна доверия.

— Хорошо, — ответил один из мужчин.

— Через час жду вас у себя, за нами приедет машина. Квартира 123, — вытащила из кармана пачку денег и положила на стол.

— А расписку? — уже в дверях ее позвали удивлённым голосом.

— А что, обманите?

В ответ тишина, она согласно кивнула и вышла...

Вот так познакомились мои мама и папы, да, папы, они все — мои генетические отцы.

Теперь давайте знакомиться. Я — последняя кикимора на планете, и у меня потрясающие родители: мама — Ягиня и папы — три богатыря. И живу я вовсе не в сказке...

Глава 1

История родителей трудная и очень долгая, я всегда любила слушать ее на ночь. От всех, ведь каждый из них рассказывал ее по-разному, поэтому легенда каждый раз обростала новыми подробностями.

О современном мире я не знала ничего, совсем. Росла в доме у матери в лесу, в избушке на курьих ножках, пока случайно проснувшиеся магические силы не позволили открыть мне потайную дверь в квартиру. Так меня шестилетнюю и нашли сидящей на балконе и смотрящей на жизнь во дворе жилого дома. Так я узнала, что есть просто люди, а есть мы, магические существа. А еще я узнала, что мне туда нельзя...

— Если мне туда нельзя, я могу хотя бы знать об этом? — спросила я у матери, которая стояла за моей спиной.

— Можешь, я думаю, пора начинать обучение. Твое будущее тебе не принадлежит, груз ответственности тяжел! — вздохнула мама.

— Почему?

— Потому что ты последняя, на тебя возложена большая надежда.

— Я не хочу!

— Я тоже, но выбора нам не оставили! — внезапно рассердилась мама, но я знала, что вовсе не на меня.

Папы учили меня всему, что нужно знать о современном

мире, мама — магии и всему, что с ней связано. Мой дар — управление пресной водой, соленая меня не слушается, я очень долго ей училась управлять. Когда впервые мне позволили подойти к краю болот, на мой зов пришли страшные существа, пожиратели. Стена, что мама поставила на болото, не пустила их, но они стояли и смотрели на меня так, словно я их еда.

Вот тогда я и испытала свой первый, самый сильный страх. Тогда я решила, что не справлюсь, ведь мама сказала, что я должна принять власть и прогнать тварей из нашего мира.

Они уничтожили сказочный мир, Ягинь, Кикимор, дед Змей Горыныч погиб там же, болотников, водяных, речных русалок. Кого убили, кто-то уснул, отрезанный от магии мира. По сути, их больше нет, мы уцелели по непонятным причинам, мама сказала, мир пытается выжить. Земля помогла нам родиться, пытаюсь помочь.

Я — Королева Болот и последняя Кикимора на земле. А я не хочу... Я просто хочу быть обычной, жить там, где есть люди.

— Совет ведьм просит представить тебя. Тебе на днях исполняется двадцать, пора искать того, кто станет твоим мужем и поможет принять наследство! — мама, как всегда, была прямолинейна, и все было сказано просто за ужином.

Я подавилась супом, отцы затихли, я посмотрела на маму. — То есть двадцать лет мне нельзя было в мир людей, а

теперь вот так сразу можно, но только чтобы замуж? — я сказала это тихо и не глядя на маму. Она не терпела своеволия...

Я всегда старалась быть тихой и незаметной при ней, только с отцами я могла быть сама собой. Магия Ягини позволяла ей наказывать меня без особых усилий. Заставить стоять целый день в углу, заклеить рот, онемевший язык...

— Именно так, и не в мир людей, а только в цитадель. Одна из ведьм сможет определить твоего супруга, пошлем ему весть, и уже дома будете знакомиться.

Я же промолчала, а что сказать? Если она все уже решила. Вечером ко мне зашел один из отцов, Илья...

— Детка, прости ее, она и так тебя долго прятала от мира, страшась последствий, — он взял мои руки и заглядывал в глаза.

— Ты еще скажи, что она это делала, потому что любит! — я выдернула свои ладони и спрятала в подмышки.

— Это так, ты не представляешь, как она расстроилась, когда поняла, какая в тебе проснулась магия! Ведь она надеялась, что ты будешь кем угодно, но только не кикиморой! — увещевал меня отец.

— Я не хочу замуж!

— Твой супруг уже существует и дан тебе магией, вы связаны. Как мы с мамой были предназначены друг другу с самого начала. Наша встреча, она была предопределена. Подумай о том, что ты станешь хозяйкой самой себе, муж станет

другом, помощником. Ты сможешь начать возрождать болото, давая миру магических существ.

— Мне не нужно будет жить дома? — из его слов я только и услышала.

— Нет, мы построили дом с другого края болот, он так же имеет дверь в мир людей. Только там была дача теперь просто земельный участок, досталась мне от родителей.

Вот тогда и у меня начал рождаться план, я не зря росла молчаливой и тихой. Я много размышляла и думала, а теперь, наконец, готовила план побега. Да, именно так, побега. А там жизнь подскажет, что делать дальше.

— Я готова, — поправила на себе сарафан и косынку.

Мне не нравилось свое тело, мамино, пышная грудь, широкие бедра. Посмотрела на себя в зеркало: я толстая, нос пипкой, румянец во все пухлые щеки... Из красивого во мне, пожалуй, волосы: зеленые, густые, туго стянутые в длинную, до самой попы, косу. Да глаза яркие, зеленого цвета... И все.

— Хорошо, — кивнула мне мать и открыла дверь в квартиру, вернее, уже в дом.

Несколько лет назад дом, в котором была квартира, снесли. Мама предпочла купить землю и построить дом, в котором мне даже можно было находиться. Не покидая двора, конечно же...

Сегодня меня представляют ковену ведьм и, возможно, жениху. Сердце билось в груди загроможденно, словно птица в клетке. Я впервые покидаю дом...

Отец Алексей вывел машину из гаража, и мы сели в нее, открыли ворота электронным ключом и проехали через магево магической стены. Я тут же пропала, с жадностью смотря на мелькавшую за окном жизнь, недоступную мне. Деревенский пейзаж сменился на город, а затем мы подъехали к огромному высотному зданию. Въехав на подземную парковку, машина остановилась.

— Можно мне с вами? Поддержать Светлану? — скосил глаза в зеркало заднего вида отец.

— Нет, нам тут ничего не угрожает, — отрезала мама.

Он вышел из машины, открывая нам дверь, первой вышла мама, я следом. Внутри здание оказалось старым, оказалось, оно имело снаружи иллюзию современности. Мы шли каменными коридорами по полу, покрытому коврами, скрывающими звук наших шагов.

Мы вошли в большую комнату, останавливаясь в дверях. На нас смотрело несколько женщин, по магическому следу я поняла, что это — ведьмы.

— Ефросинья, выйди, оставь нас, — попросила самая старая из них.

— Но, Адель... — вскинулась мама.

— Иди, — сказала та с жёсткими нотками в голосе.

Мама развернулась и молча вышла, и я поняла, что она не самая сильная в этом мире.

— Сильна... — протянула одна из ведьм.

— Да, а после инициации будет сильнее, чем мать... —

согласилась та, которую мама назвала Аделью.

— Боишься? — ко мне подошла молодая женщина, участливо заглядывая в глаза.

— Немного, — согласилась я.

— Зря, все уже определено судьбой. Суженый твой тоже... Сегодня он узнал, что ты есть, и будет искать тебя, — она взяла мою руку и, перевернув ладонью кверху, водила по линиям, словно что-то там видела.

— Кто? Мария? — спросила Адель.

— Вот этого не вижу, словно он невидим или существует на гранях. Главное, он силен магически и сможет ей помочь.

— Это все? — уточнила ведьма.

— А еще девочка сильна, несмотря на страх, она сделает то, что задумала, — кивнула Мария и отпустила мою руку.

— Это помешает? — Адель взяла в руки книгу и открыла ее, пролистав и останавливаясь пальцем на каких-то строках.

— Нет, задержит, но так судьбой задумано. Не нужно той мешать, Ефросинье не говорить, а, наоборот, помочь!

— Чем?

— Оберег подарить, подсказать, к кому можно обратиться за помощью, как распознать врагов... — Мария начала копаться в сумке и что-то там искать.

— Тогда, милая, прими от каждой из нас дар, — Адель смотрела на нее сухими старческими глазами внимательно, словно просчитывала что-то.

Мария нашла искомое и с радостным возгласом вернулась

ко мне, неся в руках браслет из дерева. Кажется, осина, если не ошибаюсь.

— Это, детка, тебе, чтобы чувствовать зло. Как начнет жечь, беги. Не оглядываясь!

— Спасибо, — я протянула руку, и она надела его.

— Не за что, береги себя!

— Это амулет иллюзии, сможешь принять только один образ. Посмотри на себя в зеркало и меняй, подпитываться он будет от тебя сам. Пока носишь его, образ будет держаться! — одна из женщин положила мне в руку простенькое колечко из серебра.

— Это камешки-порталы, отправят недалеко, но в случае нужды помогут спастись. В них уже есть магия, просто сожми в руке и пожелай исчезнуть! — следом в ладонь легли несколько камешков, на вид обычных речных голышей.

— Хм, я даже не знаю, что подарить... — произнесла Адель и потом, открыв ящик в столе, посмотрела в него, а потом, кивнув, вытащила кусок мешковины, — бездонная сума, капни на нее кровью и произнеси заветные слова, и она навечно твоя. Знаешь заклинание?

— Знаю, — я с удивлением смотрела на обветшалую вещь. Сколько же ей сотен лет?..

— Молодец, а там она и сама подстроится под твои желания, — ведьма была довольна.

— Я, наверное, поняла, о чем говорила Мария, и вот это тебе точно пригодится! — другая ведьма достала из сумки

какую-то тонкую книжку. Поводив над ней рукой, протянула мне.

— Что это? — с удивлением открыла и поняла, кажется, это в мире людей называется паспорт.

— Это документ, без которого в мире тебе не получится передвигаться. Фото пока нет, как только сделаешь свою иллюзию, посмотри на фото через зеркало.

— А, и до меня дошло! — хлопнула себя по лбу еще одна ведьма, — на, держи, это деньги, их при разумных расходах хватит надолго! — сунула она мне кошель.

— Спасибо, — я растерянно стояла, не понимая, куда мне все это деть, чтобы мама не видела.

— Суму активируй! — рассмеялась Адель, поняв, о чем я думала.

Я быстро расстегнула булавку с воротника своей нижней рубашки, кольнула палец и, выдавив каплю крови, мазнула по ткани сумы, не забыв произнести заклинание и попросив ту стать невидимой для всех, кроме меня. Сумка превратилась в небольшой плоский карман, я сунула все подаренное туда и, раздвинув складки длинного сарафана, закрепила ее булавкой изнутри.

— Ну и вот все, иди, удача будет всегда на твоей стороне! — Мария открыла дверь и вытолкнула меня из комнаты, — Ефросинья, все в порядке, жди сватов! Жених уже знает.

— Кто он? — мама была бледна, но тверда как скала.

— Это нам не открылось! — сказала ведьма и захлопнула

дверь.

Мама взяла меня под руку и повела обратно.

— Расскажешь? — спросила она.

— Они ничего не сказали толком, только то, что он невидим или живет на грани миров, — буркнула я, пытаюсь осмыслить, что только что произошло.

— Света, я понимаю, ты винишь меня во всем... Но не я выбирала, кем тебе родиться...

— Ладно, — я не стала спорить и, замолчав, села в машину, когда отец открыл дверь.

— Я могу увидеть свой дом? — я даже не смотрела на мать, просто боясь отказа.

— Конечно, завтра свожу тебя и передам ключи. Но не советую пытаться воспользоваться дверью в мир людей, она закрыта. Рано, — мать удивила меня своим согласием.

— Я даже могу переселиться туда? — решила дожимать ее, пока она так щедра ко мне.

— Не терпится стать взрослой?

— Ну почему же... Собираясь выдать меня замуж, ты уже оповестила весь мир, что я взрослая...

— Если бы я могла прятать тебя дольше, я не задумываясь сделала бы это!

Я не стала отвечать, прекрасно понимая, что могу спровоцировать мать. Она всю жизнь дистанцировалась от меня, воздвигая между нами невидимую стену и всячески отгораживаясь.

Мы вернулись в дом, я не захотела сегодня возвращаться в лес. Просто поднялась к себе в комнату тут, в мире людей, чтобы не слышать зова тех, кто жив и зовёт к себе. Я все равно им не могу помочь, я не готова!

К ужину у нас был гость, один из отцов поднялся ко мне в комнату:

— Светочка, у нас гость, мама попросила быть не такой замкнутой... — отец Никита говорил и прятал глаза.

— Жених? — я обречённо посмотрела на него.

— Возможно, это тебе решать.

— Ну конечно!

— Света, мама любит тебя, ты поймёшь потом, сейчас ей очень тяжело. Ведь у нее был выбор, а у тебя, в сущности, нет...

— Хватит, — с отцами я могла говорить так, как считаю нужным. Они никогда мне не перечили, выслушивали и даже не наказывали, когда я переступала грань дерзости.

Надев брючный костюм, блузку, я расчесала косу и вышла из комнаты. Спускаясь в гостиную, твердо решила, что буду держать себя в руках. Я должна получить ключи от своего дома, чего бы мне это не стоило. Войдя в гостиную, прошла к креслу у окна, в котором обычно сидела. Гостя ещё не было, поэтому со столика, стоявшего рядом, я взяла не дочитанную мною книгу.

Комната наполнялась звуками накрываемого стола, который сервировал домовой. Следом за мной вошла мать и от-

цы, они что-то обсуждали, но, заметив меня, резко умолкли.

— Могла бы надеть платье, — мама опять была недовольна.

— Мне переодеться? — я даже не оторвалась взглядом от страницы.

— Ни к чему, гость на пороге, — отмахнулась от меня мать.

Вот только тогда я подняла голову, чтобы посмотреть на гостя. Ведь посторонних в нашем доме не бывало...

Мужчина был высоким, по фигуре такой же, как и отец Илья, накачанный и с короткой стрижкой, но взгляд... хищный, острый. Он осмотрел меня так, словно я добыча. Встретившись со мной взглядом, он чуть усмехнулся.

— Александр, прошу, не стесняйтесь, — позвала гостя к столу мама.

Судя по нему, он не особо стеснялся, потому что, сев на предложенное место, по-прежнему не сводил с меня взгляда. Вообще-то по правилам этикета, которые мне вбивала мама в голову столько лет, он должен был подойти ко мне и отвести к столу. Я посмотрела на маму, которая очень была нетерпима к нарушениям этикета. Она лишь растерялась на несколько секунд, но сделала вид, что ничего не заметила. Как же она торопится избавиться от меня... Я сама встала с кресла и села напротив гостя.

Молчание за столом угнетало, я вяло ковыряла еду в тарелке.

— Тебе бы вместо жареного мяса салата или овощей отварных, — тишину нарушил голос Александра.

— Ты переступаешь границы приличий, — не выдержала мама.

— Да брось, Ефросинья, ты выдаешь дочь замуж. Тебе нужен сильный маг, иначе не решить проблему. Подумай сама, сильнее меня никого сейчас в мире нет, какие у нас будут дети? Правильно — сильные! Поэтому тут о чувствах речи не идёт. Зачали ребенка — и я оставляю ее вам, пришло время нового зачатия — опять я на месте. Чистая выгода обоим сторонам. Минус — девушка неприлично толста, для меня это эстетически неприятно!

— Вон... — тихо сказала мать.

— Что? — в его голосе звучало неподдельное удивление.

— Вам лучше уйти, — усмехнулась уже я, — мама трепетно относится к еде и считает наши фигуры идеальными.

Мужчина, швырнув приборы на стол, с грохотом отодвинул стул и пошел на выход.

— Похудеет, зовите! — решил он высказаться напоследок.

Домовой шустро подложил ему под ноги ковер, который внезапно взбесился. Мужчина от неожиданности вскрикнул и почти упал, но приземлиться на пол ему не дали: по щелчку пальцев мамы он исчез. Даже не хочу знать, куда она его отправила.

Ужин заканчивался более удачно, чем начинался, у меня

даже проснулся аппетит, и я быстро все доела.

— Я могу идти?

— Иди! — отпустила меня мама.

Вот так закончилось первое знакомство с женихом. Если все и дальше будет так происходить, то я готова ждать сколько угодно.

Глава 2

Утром я проснулась рано, но терпеливо выжидала, когда мама сама скажет, что пора. Завтрак был спокойный, отцы что-то обсуждали по поводу работы. У них была сеть строительных фирм, мы вроде как не нуждались в деньгах. Только мне от этого ни холодно, ни жарко, ведь меня даже не выпускали за ворота, чтобы самой купить даже одежду.

— Ты готова? — прервала разговоры отцов мама.

— Да, — пожала плечами я.

— Хорошо, — она встала и пошла ко мне в комнату.

Я, конечно, удивилась, но молча проследовала за ней. Когда она зашла в мою комнату, то сдвинула одно из кресел от стены и, махнув рукой, проявила дверь.

— Теперь она тебе доступна, это вход в дом на болоте. Огражден от всех проникновений, — сказала она и вышла.

Я стояла, в ступоре смотря на стену. Все это время она была тут?..

Откинув все сомнения, я повернула ручку и вошла в дом. Большая светлица, русская печь, четыре оконца, ведущих в лес. Я огляделась. Домик состоял из одной комнаты, но при желании можно и увеличить пространство. Даже знаю как, но пока это и не нужно. Мне нравится, что я вижу сейчас. Кровать, спрятанная за печью и закрытая шторкой, стол с

четырьмя стульями. Домотканые дорожки на полу, вышитые занавески на окнах. Шкаф посудный, словно вырезанный из цельного дерева. Все красиво! Потому что это мое...

Я повернулась к двери и, положив на нее руку, произнесла заклинание на запрет входить кому-то через эту дверь. Для точности нарисовала кровью руну, чтобы точно без моего разрешения сюда входа не было. Дверь в мир людей манила, но я знала: она закрыта и спрятана.

Еще раз оглянулась и прикинула, чего мне тут не хватает. Полки для книг, кресла у окна и вазы для цветов... И надо взять фруктов и безмерный кувшин с ключевой водой. Хотела похудеть, вот она возможность, никаких пирогов...

Вернулась в тихий дом и, собрав необходимое для сна и взяв желаемое из кухни, хотела вернуться, но меня увидел отец Алексей.

— Тебе понравилось? Что-то туда еще хочешь?

— Книжный шкаф и кресло.

— Хорошо, завтра будет, добавим еще маленький столик с лампой к креслу. Чтобы глаза не портила при чтении...

— Спасибо, пап, я пойду?

— Ты хочешь там ночевать? — Он удивленно посмотрел на сверток с моим любимым одеялом, подушкой, там еще лежала пижама и тапочки.

— Да, а что, это запрещено? — вскинулась я.

— Нет... — в его глазах мелькнуло понимание.

Кивнула и ушла снова в свой дом. Зажгла люстру над го-

ловой и, открыв книгу, начала читать. Библиотека у нас пополнялась часто, отцы сами любили читать и меня к этому привили. Абы чего у нас не было, только классика и книги известных писателей. Недавно как раз библиотека была пополнена, притом даже по моей просьбе книги на английском языке известного писателя. Вот одну из них я и вяла на сегодняшний вечер. Так увлеклась, что очнулась, только когда за окном ухнула сова, сообщая мне, что давно уже за полночь.

Встала и потянулась, разминая затекшее тело. Подошла к двери, ведущей в лес, открыв ее, я вдохнула тёплый воздух. Лето в разгаре, сейчас бы на речку... Воду я любила, я же кикимора. Хотя мне это абсолютно не нравилось, но вода отвечала мне взаимностью. Я отпустила свою магию, начала распускать косу... Ага, озеро хоть и не большое, но есть. Завтра схожу поутру, плохо, что полотенце не взяла. Хотя я и тут не искала еще...

Снова потянулась и, зевнув, ушла в дом. Задернув занавески на окнах, я переоделась в пижаму и, утонув в мягкой перине, укуталась в одеяло.

За окном едва дыша, стоял невидимка, с жадностью наблюдавший за девушкой. Чувствуя, как на больной от одиночества душе расцветает что-то необычное, доброе. Ведь ему столько лет... Он считал, что так и останется одинок в этом мире. Когда в магических каналах прозвучала новая нота, запахшая весенней талой водой, он не поверил. А когда ки-

нулся искать, опоздал, нота снова была спрятана. Он долго сидел и ждал, когда снова появится хоть малейший отголо-сок ее магии, и не прогадал. Его счастье обнаружилось на краю гибельных болот... Красивая, статная и такая юная кимора...

Оглянулся на завесу, прикрывающую поляну, где стоял дом. За ней двигались серые тени — безликие. Тут уже, твари, почувствовали новую добычу... Одним смазанным движением он оказался за границей дома и, схватив одного, оторвал ему голову.

Твари, алчно взиравшие на дом, мгновенно поняли опасность, пытаясь скрыться, но еще одну он все же успел схватить.

— Отпусти... — прохрипел монстр.

— Передай своим, увижу здесь, будете мертвы... — прошипел с ненавистью.

— Ты не справишься со всеми, нас много, — сипел пожиратель.

— Сразу нет, но уничтожать буду! Понял?

— Понял! — пожиратель исчез, как только невидимка расслабил пальцы на его горле.

В доме было тихо, ничего не должно нарушать сон его со-кровища...

Рядом с домом надрывались соловьи. Я потеряла глаза, пытаюсь проснуться, ведь вчера легла поздно. Намеченный

мною план грозился быть проваленным из-за банальной лени. Но внезапно в голове прозвучал голос вчерашнего жениха: я толстая! Как холодной водой облило, даже подпрыгнула с кровати. Подхватив одежду, я прямо как была, в пижаме, вернулась в комнату, надевая купальник и легкий сарафан, сланцы и подхватила с собой полотенце.

Дорожку к озеру пришлось прокладывать самой. Места были дикие, но мне была подвластна магия этого места из-за близости болот. Под ногами стелилась тропинка, трава бережно была отодвинута, мелкие камешки из земли утрамбовывались на поверхности. Дорожка прошла мимо дикого малинника, заставляя остановиться и, быстро набрав горсть ягод, кинуть их в рот. Провела по губам языком, слизывая капли сока и причмокивая. Сладкая...

Озеро появилось быстро... Красиво как! Прощупала магически — вокруг пусто, хотя должен быть водяной и пару русалок как минимум, все исчезли или уснули. Вздохнув, я скинула сарафан и сланцы, и зашла в воду. Проплавав в теплой воде почти час, я пошла обратно, решив не надевать сарафан на мокрый купальник, а завязав большое полотенце на груди. Есть не хотелось, и я снова остановилась возле малинника, но с трудом отыскала несколько ягод. Странно, было же много...

Быстрым шагом вернулась к дому, перед порогом остановилась. На нем стоял полный туесок с малиной, и боковым зрением я заметила странную тень, прижавшуюся к углу до-

ма.

— И кто ты? — я уточнила, прекрасно понимая, что вижу магическое существо. Тень дернулась.

— Наум... — тихо прошелестел голос.

— Тот самый сват Наум? — я с интересом всмотрелась в легендарное существо. Кто же не читал сказок про помощника-невидимку?

— А тут чего ходишь? Где твой хозяин?

— Хозяин? — закашлялся он, — Так нет у меня теперь хозяина. Свободен я! Могу тебе послужить!

— Вот еще, не нужен ты мне. Что там, в сказках про тебя было сказано? Ты мне я тебе...

— Нет никаких условий! Все давно поменялось! — в его голосе послышался страх.

«Чего это он испугался? Давно без хозяина?» — подумала я, а вслух произнесла:

— Без фокусов! А то маме расскажу! — зачем-то добавила это, хотя и так понятно, мама авторитет же...

— А кто у нас мама? — поинтересовался бесцветным голосом Наум.

— Ягиня! А папы богатыри!

— Весомо... Слушаюсь и повинуюсь, хозяйюшка! — склонился он, делая себя чуть темнее, чтобы я могла его видеть. — Что желаете на завтрак?

— Ничего, надо худеть, у меня вон пару яблок осталось, хватит, — отмахнулась я и, подхватив туесок с ягодами, шаг-

нула в дом.

Ушла за занавеску перед кроватью и быстро надела сарафан. Он хоть и бестелесный, но все же имя у него мужское...

Вышла из-за занавески, а на столе стояла еда.

— Я же сказала... — занервничала я, чувствуя мгновенно проснувшийся аппетит.

— Это все диетическое, я много лет собираю разные рецепты. Готовить только некому... — его голос дрогнул, словно от волнения. — Я могу готовить столько блюд низкокалорийных, но притом сытных!

— Ладно... — я даже растерялась. Такая забота обо мне...

Быстро заплела косу и села за стол, решив сначала выпить чай на травах. А затем до меня дошло: печь не топлена, а шкаф с посудой по-прежнему закрыт.

— И где ты это все взял?

— Так у меня тут дом свой, вернее, последнего хозяина, я там и живу...

— А кто был твоим последним хозяином?

— Я не хочу об этом говорить...

— Хорошо, не будем, — пожала я плечами, начиная проговаривать то, что стояло на столе.

— М-м, вкусно, — я начала со странного омлета, он был не из яйца, это точно.

— Я рад, — прошелестел Наум.

Утолить голод получилось быстро, и я поняла: Наум не шутил, когда говорил, что блюда сытные.

— Я домой, тебе, наверное, туда нельзя. Мама не любит чужих... — я встала из-за стола.

— Мне хватит и тут места, можно сделать второй этаж. Или комнату ещё, расширить пространство?

— Пока не нужно, если только тебе нужно где-то спать. Вроде ты говорил, дом свой есть... — внезапно проснулось чувство собственности. Нечего тут ему ещё и ночевать!

— Нет, нет, я почти не нуждаюсь в отдыхе, поэтому на время вашего сна я буду уходить!

— Хорошо, — расслабилась я, — отец обещал мне шкаф для книг и кресло. Надо вернуться, да и платяной шкаф нужен, не таскать же одежду туда-сюда.

— Я могу создать любую мебель... Зачем покупать? — прошелестел голос Наума.

— А у тебя всегда такой странный голос? Честно, мурашки от него... Словно с призраком говорю, — передёрнула плечами.

— Я думал, буду пугать вас мужским... — сказал Наум мягким мужским баритоном.

Тем временем со стола пропала еда, была убрана скатерть и напротив меня легли мебельные каталоги. Я с интересом подошла посмотреть, а действительно, пока закажут, пока привезут.

— Действительно, спальни явно не хватает, — вздохнула я, понимая, что даже небольшой платяной шкаф сюда не влезет.

Оглянулась на комнату и угол за печкой, где стояла кровать, пытаясь мысленно втиснуть в пространство шкаф с книгами, и шкаф с одеждой.

— Можно сделать комнату на крыше, там большой чердак, и пространство менять не придется. Тут оставить кухню и столовую... — передо мной легли ещё несколько журналов.

— И веранду, чтобы там пить чай и читать книгу в кресле-качалке... — мечтательно произнесла я и получила ещё порцию мускулатуры.

Домой я вернулась через несколько часов. Как хозяйка дома и имея теперь Наума, я могла позволить себе жить без указки матери. Которая сейчас встречала меня в моей бывшей комнате таким взглядом, словно хотела выпороть. Я мгновенно вскинула защитные щиты и сложила руки на груди крест-накрест, запрещая ей колдовать на меня.

— Я согласилась принимать твоих кандидатов в мужья, но не говорила, что буду сидеть и ждать их! — посмотрела на мать.

— Они твои, а не мои! Хорошо, хочешь самостоятельности, я не против! — вскинула она голову, буравя меня взглядом.

— Повторюсь! Они — твои, это твое желание, я замуж не хочу, тебе срочно надо от меня избавиться! Я вообще не понимаю, зачем ты меня рожала! С твоими возможностями могла бы просто не зачинать меня! — обошла ее и пошла в библиотеку. Хочу отобрать любимых книг, которые люблю

перечитывать.

— Света... — прозвучал мамин голос растерянно.

Я промолчала, не желая вступать в спор.

— Светочка, давай выберем мебель? — в дверях библиотеки появился один из отцов, Илья.

— Не нужно, я передумала, спасибо, папа, — покачала головой и взяла пять книг с полки. Все мои избранные лежали в одном шкафу, и выбирать или искать было не нужно.

— Света, ты не обижайся на маму, она любит тебя и зла не желает, — отец перехватил стопку с книгами у меня из рук.

— Конечно, и все ее действия только и говорят о безграничной любви ко мне! — спокойно констатировала я.

— Ты поймёшь потом, обязательно, — пошел он со мной ко мне в комнату.

Я открыла шкаф и быстро сложила стопку чистых полотенец, комплект белья. Халат, тапочки, из ванны собрала набор для мытья. Завернула все это в халат и собралась идти к себе в дом, отец, державший книги, собрался идти со мной.

— Папа, книги давай сюда, — попросила я его.

— Ты не хочешь, чтобы мы туда ходили?

— Должно же быть где-то мое личное пространство? Пока вы меня не выпихните замуж... — я внезапно разозлилась.

— Ты должна понимать, это необходимость! Тебе, как королеве болот, должно быть это понятно. Ты — надежда к возрождению, твой долг... — говорил он скороговоркой.

— Это не мой долг! Я не виновата, что родилась такой! —

оборвала я отца, выхватила стопку книг и ушла к себе в дом.

Да, это теперь мой дом, надо пройтись с защитными рунами по стенам, для защиты из вне стен дома. Посмотреть барьер за территорией дома. Вот этим и сейчас и займусь.

Зашла в кухню и замерла, так быстро все поменялось?..

С одной стороны печки вырос небольшой кухонный гарнитур с небольшим количеством техники и даже электрической плитой. С другой стороны, где стояла кровать, расположился большой кухонный уголок с круглым столом.

Комнату напололам разделяла барная стойка. Над ней красиво висели бокалы, кружки, стояли несколько барных стульев. Возле окна расположилось два кресла с небольшим чайным столиком, на котором сейчас дымилась чашка с чаем и стояла вазочка с вареньем. Вдоль стены расположился книжный шкаф, книги из моих рук выпорхнули и встали на пустую полку.

— Я могу взять это? — спросил Наум.

— Я сама, — качнула головой.

— Тогда идёте в спальню, — рядом с уличной дверью была лестница, а под ней оказался встроенный шкаф и обувница.

— Я думала, врут сказки-то про твои таланты... А я точно ничего не должна буду тебе за это все? — внезапно закрались сомнения.

— Хозяюшка, ничего!

— Не зови меня хозяйюшка, я Света! — я уже поднималась

по лестнице и, остановившись на ступеньке, посмотрела на пол. Там стояла темная тень Наума.

— Я рад нашему знакомству, Светлана!

— И я рада, — улыбнулась я ему и пошла наверх.

Я, конечно, не была на чердаке до переделки, но хоть пространство было меньше, чем внизу, но спальня вышла, словно с картинки французского интерьера. Два окна друг против друга закрыты воздушным тюлем. Кровать на железных ножках, шкаф, туалетный столик пару пуфиков и в тон белой мебели, кремовый ковер под ногами.

— Очень красиво! — Я бросила свёрток с одеждой на кровать с шелковым покрывалом и ворохом подушек. Выглянула в окно: да, привычного вида сада нет, но я и не хочу как у мамы, я выращу свой. Растения меня слушаются, главное, найти черенки лопату и семена.

— Так, надо пройти с рунами по дому, сделать его своим. Материн дух везде, дом им пропитан! — внезапно я почувствовала остаточную магию матери.

Да и кстати, возделенную дверь в мир людей я не нашла, может, она в стене? И если я сейчас сделаю дом своим, то дверь сама мне покажется. Хотя возможно и не послушается меня так сразу...

На столике рядом со мной звякнула миска и ступка несколько стеклянных баночек с травами и кувшин с ключевой водой.

— Ты знаешь, какие нужны травы для рун? — я удивлён-

но принималась к содержимому баночек.

— Я много чего знаю... — загадочно произнес Наум.

— Значит, будем искать пробелы в моих знаниях! — рассмеялась я и начала быстро смешивать ингредиенты и шептать заговор, делая из простого сбора трав — эликсир для нанесения рун. Как только все было готово, я взяла кисть и на ближайшую ко мне стену нанесла руны, и так на всех четырех. Затем повторила те же действия на каждом окне и дверном косяке, чтобы ни один злобный гость не пришел сюда. Да и просто гость не сможет теперь войти без моего разрешения, я должна буду пригласить его в дом.

— А ты готовишь все сам? Или используешь магию? — спросила я у Наума, когда прошла чердак, первый этаж и даже пристроенную веранду, нанеся руны везде. Я села с книжкой на веранде у раскрытого окна, рядом тут же появился чайничек и чайная пара.

— Да, сам, только используя кухню в свернутом пространстве. Могу, не торопясь, экспериментировать. Час там — снаружи одна минута, — Наум был в другой стороне веранды.

— М-м-м, имбирь? — принялась я

— Да, и еще пару травок, способствует ускорению метаболизма в организме. Не задерживает жирную пищу. Если будет горько, можно в остывший чай добавить меда из акации, — рядом встала вазочка с белым медом.

— Научишь меня готовить? А то у нас все время домовой

готовит, и только то, что сам знает. Новые блюда не хочет... — вздохнула я. Вкусно, сытно, но жирно...

— Конечно! Можно уже начать с обеда, я принесу рыбу, овощи и все необходимое для супа. Можно будет испечь пирог... — перечислял Наум.

— Пирог — это же тесто? — нахмурилась я. Решила же не есть мучного.

— Тесто, но не дрожжевое и не калорийное. Сразу нельзя садиться на жёсткую диету, можно уменьшить количество вредной и высококалорийной пищи, — неподдельно возмутился Наум.

— Все-то ты знаешь, вот и займись изучением, все равно никуда не пускают. Да и женихов этих дурацких ждать... — буркнула я, наливая себе чая, чтоб остывал.

— Каких женихов? — оторопел Наум.

— Не знаю, каких... Ведьмы сказали, он есть, но его как бы нет. Напустили туману, только меня забыли спросить, хочу ли я замуж! До двадцати лет держали, не выпуская из дома, и одним моментом решили выпихнуть замуж, потому что за мной какой-то долг! Когда и почему я успела задолжать, и главное, без моего ведома! — я резко выговорила, такого с мамой я себе не могла позволить.

— И что были уже претенденты? — голос Наума странно вздрогнул.

— Да, ведьмак какой-то, Александр, кажется. Но мне повезло, он обозвал меня толстой и потребовал, чтобы я к сва-

дье похудела, а мама его прогнала. Она трепетно относится к готовке домовым и восприняла его слова оскорбление.

— Так вы, поэтому решили худеть, чтобы понравится этому ведьмаку? — голос Наума стал бесцветным.

— Еще чего! Не понравился он мне, мерзкий жуть. Говорил обо мне, как будто я вещь, с которой он будет делать детей! Сама решила, просто понимаю, что это будет мнение не только одного человека, — вздохнула я. Взяла в руки чашку и отпила чая. Да, немного горчит, не привычно. Взяла ложку с медом и положила в чай, размешав, отпила. Так точно лучше.

— Тогда я за продуктами и начнем учиться?

— Ой, хотела спросить, а мне как платить за продукты, ну и за все, что теперь в доме есть?

— Мой хозяин был сказочно богат, некуда девать деньги. Так что плата мне ни к чему...

— Хорошо, — сказала и уткнулась в чашку. Надо еще подумать о хоть каком-то виде спорта. Опять же нужно хоть какие-то пособия, что ли, или тренажёр... Дома об этом я заикнулась однажды, мама так посмотрела на меня, что я больше не рискнула об этом спрашивать. — А ты можешь мне принести каких-нибудь книг про спорт, фитнес, для начинающих?

— Для начала подойдет тренажер для бега, но еще там есть для рук тренажер. Объяснять ни к чему, поставлю в спальню, покажу, как им пользоваться! Ну и по утрам пла-

вание тоже плюсом будет...

— Это здорово, главное, чтобы мать не вмешалась. Я сейчас пытаюсь, конечно, противится ей, но если она решила что-то, то спорить бесполезно, — вздохнула громко, не удержавшись.

— И замуж против воли пойдете? — тихо поинтересовался Наум.

— Нет, пусть водит женихов, я ведь не сказала им да! — допила чай и, собрав чайник и блюдце, понесла в кухню мыть.

На столе появились продукты и посуда. Я начала распаковывать пакеты.

— А рыбы не много? — рассмотрела большую рыбину в пакете.

— А мы ее в заморозку уберем, разделаем на куски, достанем из морозильника уже готовую, — дверь большого кухонного шкафчика открылась, показывая полноценный холодильник.

— Ого, да это отлично! — я вытащила рыбину и стала ждать указаний.

— Сполосните руки и наденьте перчатки. Там, конечно, костей мало, но зачем рисковать? — в воздухе появился нож, я отодвинулась, помыла руки и натянула тонкие перчатки из латекса.

— Хорошо, теперь возьмитесь за голову, пальцы под жабры и отрезайте голову. Рыба уже потрошённая, а значит, нам

просто ее надо разделить на порционные куски. Голову в раковину, теперь отрезаем хвост, чуть ниже, отлично, — невидимка Наум словно подталкивал мои руки к правильным движениям.

— Так? — я разрезала рыбину напополам по хребту.

— Так, теперь небольшие порционные куски, — нож в моей руке сдвинулся, показывая, какой размер должен быть.

Мне показалось, что за моей спиной стоит не призрак, а живой человек. Он ловко двигал моими руками, направляя нож, овощечистку и даже мыл в раковине. Мне же почему-то было комфортно и я, вовсе не стеснялась его присутствия, воспринимая все происходящее как должное.

— Все? — я удивленно смотрела на заготовки, которые мы сделали вместе.

— Конечно. Сейчас ставлю воду, положим туда куриную грудку. Пока она варится, займемся вторым, — ощущения присутствия за спиной пропало.

Через час был готов обед и в духовке почти испекся пирог с яблоками.

— Я столько пропустила... — внезапно расстроилась я. Ведь мне ничего не позволялось делать, все домовой исполнял, — Я хочу научиться вести хозяйство. Убираться, самостоятельно сад вырастить...

— Будем, значит, учиться! — раздался бодрый голос Наума. Вот уж где жизнь бьет ключом... Хотя какая это жизнь, если ты одновременно и есть, и нет.

— Будем! Пока не появился женишок свои порядки наводить! — кивнула и села за стол обедать.

— Так ты хозяйка в доме, зачем ему это позволять? Если ты сразу покажешь, что не безвольная, то и бояться нечего! — хмыкнул донельзя довольный чем-то Наум, перешедший на ты. Я решила, что мне так даже проще, чем на вы.

День прошел плодотворно, для меня точно. Я взяла лист бумаги и, прикинув периметр будущего сада, села рисовать, намечая, что и где будет расти...

— Можно посмотреть? — раздался голос Наума рядом.

— Конечно, садись рядом, — кивнула ему и подвинулась. Я сидела в кухонном уголке после весьма интересного ужина, который готовила под его контролем.

— Мне можно сесть? — удивился он.

— Да, а почему нет? — я оторвалась от рисунка и посмотрела на тень.

— Ну, я же слуга...

— Приехали... Давай это обсудим, я так не хочу. Давай партнерство ну или еще что-то, я не сильна в этом. Друзей у меня никогда не было, я не знаю, что это — дружить, — задумалась и посмотрела на закатное солнце, видневшееся в окне.

— Я тоже никогда не имел друзей...

— Будем дружить?

— Учиться скорее! — рассмеялась я.

В это время прилетела сова, птица села на открытый под-

оконник и гулким «Уху!» привлекла к себе внимание.

— Письмо от мамы, — сердце испуганно дрогнуло в груди.

Сова бросила свиток, и мне показалось, что посмотрела осуждающе, и улетела. Наум положил его передо мной. Я дрожащими руками открыла его.

«Жду тебя на завтрак, обязательно!»

— Завтрак у нас в восемь, главное, не проспять. Хотя я вроде встаю рано, — нахмурилась я. Надеюсь, что мама меня не накажет за такое своеволие.

— Я разбужу, успеешь еще искупаться и попробовать тренажёр, — сказал Наум.

— Надеюсь... — настроение упало до нуля.

— Не переживай, это просто завтрак, — мне даже показалось, что меня словно погладили по плечу.

— Хорошо бы, а то может опять кто-то свататься, — вздохнула и отодвинула лист с рисунком. Желание продолжать пропало напрочь. Может позже...

— Мне кажется, она просто переживает, — попытался успокоить меня Наум.

— Не знаю, вот завтра и узнаю, — на столе появилась чашка с чаем. Принюхалась к запаху, чувствуя успокаивающий сбор.

— Просто думаю, будет полезно.

— Думаю, да, — я отпила и обхватила чашку руками, мне показалось, пальцы озябли.

Допив, я встала и пошла мыть ее, теперь я буду делать все сама. Хватит жить странной жизнью, словно она проходит мимо.

— Доброй ночи, — я пошла к себе наверх, надо укладываться.

— Доброй ночи, Светлана, — прозвучал голос Наума снизу.

Я уже прошла в комнату, заглядывая в уголок, выделенный под туалет и душ. Умылась и переодевшись в пижаму, расплела косу. Завтра будет новый день, возможно, с визитом домой обойдется.

— Ты ли это, Наум? Давно я тебя не видела... Дай подумать, когда умер леший Василий? Ты у него же был слугой?

— Был, теперь свободен, — мужчина стоял у порога избушки на курьих ножках.

— Пришел проситься в услужение? — удивилась Ефросинья.

— У меня есть, кому служить. Я пришел просить тебя об услуге, — мужчина прямо посмотрел на Ягину.

— Ты? Меня? — удивлению женщины не было предела.

— Да, я прошу больше не привечать кандидатов в женихи для Светланы!

— Чего это? Ты ведь знаешь, кто она? — уперла руки в

крутые бока Ягиня.

— Я единственный, кто должен быть с ней рядом, — мужчина отодвинул ворот рубахи: на шее вились руны.

— Этого не может быть, — охнула Ягиня, и на ее вскрик выскочили из сада три мужа — богатыря.

— Может, и я настаиваю на своем праве! — мужчина застегнул пуговицы на рубашке.

— Да кто же в своем уме ТЕБЕ будет препятствовать? Но помни... За дочь проклянущу, не пожалею свою карму, — Ягиня потемнела лицом, и между бровями пролегла складка.

— Я ее тысячу лет ждал, ты шутишь? На руках носить буду!

Глава 3

Спала я на удивление хорошо. Проснулась сама, посмотрев на часы, которые висели прямо напротив кровати, я поняла, что вполне все успеваю. Рядом с кроватью стоял тренажёр, я удивлённо на него посмотрела. Ладно, сейчас умоюсь и потом разберусь. Да кстати, я забыла взять хоть какую-то спортивную одежду, надо пересмотреть свой гардероб после завтрака с семьёй.

Когда вышла из ванной, на кровати лежали велосипедки и длинная свободная футболка, а возле кровати стояли лёгкие тканевые кроссовки.

— Спасибо, Наум, но ты, пожалуйста, когда я в спальне и не одета, не появляйся. Неудобно как-то, ты же все же мужчина, хоть и невидимый, — я запоздало смутилась.

— Я сам тут не нахожусь, — голос Наума звучал словно издалека, — магией все отправляю, не думай обо мне плохо, пожалуйста.

— О, понятно, тогда хорошо, — наступило облегчение, и я решительно начала переодеваться. — Как пользоваться тренажером?

— Вставай на подножки, руками берись за рычаги, нажимай кнопку пуск. Там есть режимы, первый пока пусть будет, все же ты не должна надрываться первый раз. Минут пятнадцать будет оптимально. Твоя задача — толкать под нога-

ми платформы, идти как бы с усилием, одновременно толкая рычаги.

Встав и заняв правильную позицию, я нажала кнопки. Засекла время и начала тренировку. Через минут пять пот лил с меня ручьем. Вот тебе и лёгкая программа... Вроде ничего не делаю, просто иду и двигаю рычагами. Я решительно продолжила тренировку, отгоняя назойливые мысли о досрочном финише и пытаюсь дышать ровнее, а не как загнанный кабанчик. Едва прозвучал таймер, я на дрожащих ногах слезла с тренажера и, подхватив полотенце и сарафан, пошла к озеру.

Проходя мимо малинника, остановилась, задерживаясь и закидывая горсть ягод в рот. С той стороны поднялась во весь рост медведица, а мне под ноги выкатился маленький медвежонок.

— И кто это у нас тут такой милашка? — подхватила я на руки медвежонка.

Медведица прекрасно видела, кто перед ней: была бы я человеком, уже бы растерзала. А так повела носом и продолжила есть ягоды.

Медвежонок ерзал в руках, я собрала ягод и подставила ему ладонь. Он лизнул и фыркнул, кисло ему, на мамкином молоке еще.

— Иди уж, фыркалка, — поставила его на лапки и тихонько хлопнула по спине, медвежонок быстро скрылся в кустах.

Скинув велосипедки и футболку, я осталась в спортивном

белье и сразу шагнула в воду. Мышцам сразу стало легче, я просила воду забрать боль из тела. Проплывала не торопясь, до середины озера и обратно, выходя на берег и разгоняя мальков у кромки земли. Грется мелочь...

— Хорошо-то как! — стряхнула воду с тела, вытерлась полотенцем и, надев сарафан, пошла обратно.

Дома меня ждал завтрак, опять ничего калорийного. Чай я пить не стала, а, взяв тарелочку с запеканкой, пошла в дом матери. Мне ещё там предстоит пить чай, как минимум. Время до завтрака ещё оставалась, поэтому я переоделась, заодно начав складывать вещи, которые хочу забрать с собой.

Подхватив тарелку, спустилась вниз, садясь напротив матери за столом. Передо мной появилась тарелка с кашей, я отодвинула ее и взяла чашку с чаем.

— Ты не ешь, — констатировала мама.

— Поела у себя, сейчас вот чай и творожная запеканка, — не согласилась с ней.

— Ох, ни маслица, ни булочки... — запричитал домовый где-то в углу.

— Я сыта, правда.

— Худеть собралась? — нахмурилась мама.

— Давай мы об этом говорить не будем? Ты ведь для чего-то позвала меня на завтрак? Что-то случилось? Или очередной жених свататься придет?

— Мы совсем тебя не видим, — заговорили отцы.

— Хорошо, я буду приходить после ужина к вам, на чай!

— улыбнулась я им, в их любви я точно не сомневаюсь.

— Чем же ты там занимаешься, одна... — мама была явно чем-то недовольна.

— Облагораживаю дом, сегодня хотела заняться расчисткой территории для сада.

— Уже решила, что будешь делать в нем? — спросил отец Илья. Он любил заниматься садом. Каких только он деревьев не посадил в нашем, все экспериментировал, скрещивал виды...

— Пока наброски, думаю ещё. Нужна будет помощь, позову обязательно, — посмотрела на него с благодарностью, он явно отвлекал маму от темы.

— Зови, хорошо? — попросил он ещё раз.

— Конечно, я ещё нужна? Или могу идти? — заторопилась я, мне ещё вещи надо перебрать. Да и с книгами надо тоже будет разобраться. Но это в следующий раз, сейчас одежда и нужные мелочи из комнаты.

— Нет, — вздохнула мама, потом, резко отодвинув стул, вышла из столовой. Она так и не притронулась к еде.

— Детка, ты, пожалуйста, не обижайся на нее, ты поймёшь, но позже, — отец Алексей тоже встал из-за стола, уходя следом за мамой.

— Нет, не пойму, ну как можно вообще это понять? Выпихивать дочь замуж только потому, что за мной какой-то мифический долг? — я резко возразила ему в спину.

Он только приостановился, но не обернулся, все же уходя

вслед за мамой.

Я встала и по дороге свернула в библиотеку, не глядя сгребла книги со своих полок и пошла к себе в комнату. Укладывая их на кровать и начиная методично пересматривать все шкафчики. Беря пока действительно нужное, и в итоге все равно набрала кучу, которая выросла на кровати. Решительно свернув покрывало, завязала узлом его и, кряхтя, подхватила, унося к себе в дом.

На пороге его у меня перехватил Наум, молча забрал и, уложив на кухонный стол, мгновенно разложил по местам.

— Вообще я могу забрать сразу все из твоей комнаты, зачем таскать?

— Я хочу сама, все мне не нужно! Там куча вещей, которые я годами не надевала, зачем они мне тут? — отмахнулась я.

— Хорошо, — согласился Наум и сложил аккуратно покрывало, а я, недолго думая, вернула его на место. На свою кровать у матери в доме.

С этого дня жизнь для меня стала какой-то радужной, что ли. Я с раннего утра что-то делала по дому, саду, а затем шла пить чай с родными. Принося с собой все время новые сладости, сделанные своими руками с помощью, конечно же, Наума. Мама вроде оттаяла и даже начала разговаривать, до этого молча сидела в кресле и даже не пробовала угощение. Мой сад к осени расцвел красками и обзавелся красивой бе-

седкой с мангалом. Дорожки были уложены красивым камнем, клумбы расцвели цветами. Плодовых деревьев было мало, я оставила обычные, что тут росли, убрав только кустарник и молодую поросль, просто перенеся ее за магическую стену. Надо будет еще ежевику по кругу за периметром посадить, польза от нее тройная: как колючий забор, перекроет видимость и плюс ягода вкусная.

Вот на днях и займусь, надо будет поискать, где она растет, и как только станет совсем прохладно, приживется быстро. Да и вообще, мне скучать и грустить было некогда.

Я похудела, Наум раздобыл мне весы, и я каждое утро взвешивалась. Худой, конечно, я не стала, но тело приобрело плавные изгибы. Одежду постепенно я поменяла, правда, не решившись просить об этом Наума, все сделала через отцов. Они с радостью обновили мне гардероб, я только и успевала примерять обновки.

Наум за это время стал мне другом в прямом смысле слова. Мне, не имеющей их никогда, было приятно с ним общаться и находиться рядом. Женихи или даже претенденты на мою руку, сердце и остальные репродуктивные органы больше меня не беспокоили. Спрашивать у мамы я не стала, даже не интересно было. Сейчас была пора заготовок, и мы экспериментировали с рецептами варенья без сахара, на меду, всякие закуски и соленья. Подвал, что был обнаружен под половицей в кухне, быстро обрастал баночками и даже бочонками.

Одно огорчало меня: дверь в мир людей так мне и не показалась. Я только однажды спросила Наума, могу ли я выйти за пределы стены. На что получила категоричное нет...

Но у меня есть еще шанс: рождество, когда открываются множество закрытых дверей, если очень захотеть. Пока же я осваивала новые рецепты и набивала руки на старых, но полюбившихся. Увлечлась позабытым вязанием, и к новогодним праздникам связала четыре мужских шарфа и две пары варежек, для себя и для мамы. И никаких приготовлений к побегу... Мне кажется, Наум здесь не просто так, мама его подослала или еще что... Внезапно, словно кипящим маслом по рукам, обожгла мысль, что он не тот, за кого себя выдает.

Новогодние праздники пришли, словно лавина. Я, конечно же, поддалась настроению и украсила елку, стоящую во дворе. Сама, Наума сегодня не было, он предупредил, что ему нужно куда-то сходить. Я же, нарушая свои же собственные правила, решила сходить в дом к маме. Я всегда любила Новый год и всю эту суету новогоднюю, запах медовых пряников, что пек домовой, и потом развешивать их на елке.

Зайдя в дом, я уложила подарки на полку шкафа, пока пряча их. Потом попрошу домового положить их возле елки. Спускаясь по лестнице, замерла, услышав знакомый голос. Начала прислушиваться, внезапно понимая, о чем они говорят, мама и Наум:

— Сколько ты еще тянуть будешь со свадьбой? — зазвучал недовольный голос мамы, — Ты понимаешь, что чем

дольше ты тянешь, тем тяжелее ей придётся со своей вотчиной!

— Понимаю, но она не готова. Я, конечно, думал на рождество сделать ей предложение и показаться... — голос Наума звучал растерянно.

— Подожди, так она еще и не видела тебя? — мама была удивлена.

— Я не решился, она так категорично не хочет видеть мужчин...

— Это глупо! — судя по интонации в голосе, мама не то, что была недовольна, она была зла.

— Я покажусь ей сегодня на празднике.

— Хорошо, я скажу, что у нас гость, а там уже дело за тобой, — вздохнула мама.

— Спасибо, — ответил Наум, и под ним явственно скрипнуло кресло.

Я рванула обратно к себе в комнату, уже оттуда возвращаясь в дом. Подхватив шубу и сунув ноги в валенки, я побежала к озеру. Надо срочно прийти в себя. Я успокоилась только через час, ведь главная цель — это дверь в мир людей. Барьер меня не выпускал, огораживая достаточно большое пространство. Предательство Наума я переживу, как бы не было бы больно.

Вернувшись в дом, я села за книгу, чтение всегда меня увлекало, так что я забывала все. Наум был тут, я ощущала всеми фибрами души его присутствие, но упорно молчала.

ла. А когда на двор начали опускаться сумерки, я отложила книгу. Пошла наверх, надела красивое платье, подаренное Наумом, и, отыскав подходящие украшения, надела их. Коса была еще раз тщательно расчесана, туфли обуты. Капля духов завершила приготовления к праздничному застолью. Спустилась по лестнице и, не останавливаясь, прошла в дом родителей.

— Доброго вечера, — я остановилась в дверях гостиной. Все присутствующие повернулись ко мне, отцы словно испугались моего появления, мама надела маску спокойствия... Я же в упор рассматривала незнакомца. Это без сомнения был он...

— Доброго вечера, Светлана, — Наум, словно что-то почувствовал и, нахмурившись, шагнул ко мне.

Ухоженный: пиджак, белая рубашка, джинсы, волосы, густой копной, лежавшие на голове. Бледное лицо, голубые глаза и тонкие губы.

— Неожиданно, — я делано улыбнулась, с трудом растягивая губы.

— Я все объясню, — он шагнул еще ближе, я же, не сдержавшись, ушла к креслам. Одно из них стояло в отдалении от всех, и я села, демонстративно посмотрев на всех с вызовом.

— Объясняй! — потребовала я.

— Зная твою категоричность, я решил не показывать себя истинного. Да и представлять себя в качестве жениха

было бы тоже глупо. А так ты привыкла ко мне, мы подружились... — Наум не стал садиться, а встал напротив меня.

— Я доверяла тебе! — вздернула подбородок, с вызовом смотря на него.

— Я ничего не сделал, что ты перестала мне доверять. Только умолчал, кто ты для меня и все!

— Кто я для тебя? — внезапная догадка сжала сердце.

— Ты моя истинная, другой больше не будет, — он не отводил от меня взгляда.

— Для меня это пустой звук. Я ничего никому не обязана...

— Я предполагал такой ответ. Поэтому прошу разрешить мне остаться возле тебя в качестве друга. Я подожду столько, сколько ты считаешь нужным.

— С чего бы это вдруг? — возмутилась я.

— Для меня время ничто, я хочу, чтобы ты мне доверяла. И я буду ждать.

— Так, все, сегодня праздник, давайте-ка за стол, — хлопнула мама в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Да, да, там домовый расстарался, нашел где-то рецепты праздничных, но низкокалорийных, блюд, — отец Добрыня подхватил меня под локоть, поднимая с кресла.

— Ого, наш домовый и что-то новое? — удивилась я и пошла с отцом к столу.

Домовой действительно расстарался, и я, получив тарелку с первым блюдом, не удержалась от похвалы.

— Василий, это очень вкусно! Дашь мне рецепт?

— Вот еще, — буркнул явно довольный домовой, — будет, чем тебя заманить к ужину!

— Ну, если только так, — не удержалась от смеха.

Это стало отправной точкой. Все сразу заговорили, напряжение спало, и я просто отстранилась от присутствия Наума за столом. Общалась с семьей так, словно его тут не было. На все попытки мамы и отцов во влечь его в разговор, он отмалчивался или отвечал односложно.

Пока мы ели и болтали о планах на будущий год, домовый разложил подарки под елкой, шепнув, что прихватил и мои свертки из шкафа, о которых я забыла совсем.

— Твой подарок остался дома, под елкой, — посмотрела я на Наума.

— Я знаю, переместил его сюда, — улыбнулся он мне, — а это мой, для тебя.

Он протягивал мне бархатную коробочку, открывая ее и показывая содержимое. Там было кольцо, не обручальное, нет... Я посмотрела на Наума.

— Это кольцо я прошу принять в качестве моей невесты, не более, — Наум шагнул ближе.

— Я могу подумать? — спрятала руки за спину.

— Конечно, я оставлю его на столике возле кровати, — внезапно согласился он, почему-то решив не настаивать.

Так как все делали вид, что ничего особенного не происходит, то меня это не напрягало. А выпитая рюмка домаш-

ней настойки сделала свое дело. Я просто делала вид, что не вижу Наума.

Как только часы с кукушкой пробили полночь, я, обняв родителей, ушла к себе. Надо продумать план, сумка-неви́димка уже пополнилась нужными вещами. Так как вещи у меня хранились в двух домах, то проблем припрятать что-то не было. Мне кажется, Наум все знал о моих вещах, размерах, так как периодически в гардеробе появлялись новые платья, костюмы и разная мелочёвка: то флакончик духов, то безделушки в виде статуэток, и мне это не нравилось. Мой дом обрастал вещами, которые мне не нравились и были выбраны не мной.

Во мне поднимался протест, какой-то горький и безнадёжный. Я словно была в ловушке, обложена со всех сторон. Первый день нового года я встретила в постели, не захотела вставать, навалилась апатия. С трудом заставила себя встать уже ближе к обеду. Выпив чашку чая и проигнорировав готовый завтрак на столе, я, одевшись, ушла к озеру. Там для меня стояла лавочка, а в воду шли мостки.

— Света... Не воспринимай меня как врага, прошу, — раздался тихий голос Наума.

Я промолчала, мне не о чем с ним говорить, даже дружеские чувства куда-то делись. Посидев еще немного, я вернулась к себе, зашла в дом к маме и попросила у домового Василия еды. Сейчас я хотела жирного, соленого и калорийного. Домовой с печальным вздохом поставил поднос с едой на

столик, на нем стоял графин с вишневой наливкой. Я похвалила его за догадливость, наверное, надо выпить чуть-чуть. Вернувшись к себе, расположилась за столом и, включив радиоприемник, начала есть, не чувствуя вкуса. Напиваться я не планировала, нет, просто хотелось немного расслабиться.

Посидев где-то час, я встала и, убрав за собой посуду, взяла коробку и начала методично собирать по дому то, что меня больше всего раздражало. Две коробки были закрыты, заклеены скотчем и маркером, крупными буквами, написала «Вернуть владельцу». Поставила их на пороге и поднявшись к себе в спальню, залезла под плед и уснула без снов.

— Света давай просто поговорим, — на пятый день моего молчания Наум не выдержал.

Дождавшись, когда я вяло, поковыряю завтрак, он появился не как невидимка. Сел напротив меня за стол, налил себе чаю и посмотрел на меня ожиданием.

— Говори, — пожала я плечами.

— Это просто помолвка, ничего другого, настаивать на свадьбе не собираюсь.

— Тогда не приходи сюда больше, пожалуйста, — попросила я его.

— Совсем? — он удивлённо посмотрел на меня.

— Конечно!

— Я не смогу теперь без тебя долго, — он опустил голову, уткнувшись в чашку с остывшим чаем.

— Я поняла, — встала из-за стола и ушла к себе в ком-

нату. Там я занимала все свое время вязанием большого пушистого пледа. Как-то успокаивало меня это, да и думалось меньше. Завтра сочельник, я должна быть спокойна, чтобы ничем не выдать своего волнения.

Глава 4

Все эти месяцы я строила план, вернее, вынашивала его в душе и своей памяти. На бумагу я изложить не могла, но в память мою им не заглянуть. Так как я была начитанной, то прекрасно знала, как затеряться в таком большом мире как наш. Большой мегаполис меня спрячет, да так, что даже поиск по магическому следу не поможет. Тем более у меня есть такие сильные артефакты от ведьм.

«Вот интересно, а что они видели в моей судьбе? Почему захотели помочь? И ведь не спросишь» — подумала я.

Сочельник я встретила в доме у мамы. Наум после моих слов пропал или затих, не показываясь мне и ничем не выдавая своего присутствия. Было однозначно легче, родные вопросов не задавали. Поэтому праздник в семейном кругу прошел спокойно, и мы даже вполне хорошо пообщались. Ближе к полуночи я, взяв тарелку со вкусностями от домо-вого, вернулась в свой дом.

Поставив тарелку на стол, я переложила все в контейнер. Заварила себе чаю в термос, тщательно отслеживая магические потоки вокруг дома и в нем. Затем переоделась в одежду, что была самой простой, на мой взгляд: джинсы, свитер, теплые кроссовки, пуховик, шапка, шарф и варежки. В небольшой рюкзак пошли термос, контейнер, небольшое полотенце, мыло, зубная щётка и паста. Комплект белья и нос-

ков, любимый томик стихов.

Магия вокруг дома начала закручивать тугие пружины, я чувствовала, где самый тугой виток. Подхватив сумку-невидимку, я спрятала ее под одежду, чувствуя кожей шероховатый материал, чтобы она точно не потерялась, и поспешила к точке, что вот-вот должна была открыться. Надела кольцо-артефакт и посмотрела на себя в зеркало, представляя миниатюрную блондинку, не красавицу, но достаточно симпатичную, полностью скрывая себя истинную под иллюзией.

Выход обнаружился в шкафу под лестницей. Я, не выдержав напряжения, хихикнула, прямо дверь в «Нарнию». Не останавливаясь, шагнула в нее, но приложив руку к створке, я прошептала заклинание и начертала магическую руну с каплей моей крови. Я успела поцарапать себе палец булавкой. Чтобы дверь запомнила меня и впускала, когда я захочу, и перекрыла полностью магию матери. Теперь проход в мир людей не зависит от нее.

Едва я ступила ногами на пол комнаты, дверь за моей спиной растворилась. Это теперь не важно, я могу ее открыть, где угодно и когда угодно. Оглянулась: вокруг было пусто, комната была абсолютно пустой. Даже обоев на стене не было, бетонная коробка. Прошла к дверному проему, и дальше по коридору. Кажется, это второй этаж, четыре спальни, я так понимаю. Спустилась вниз по деревянной лестнице, временной, судя по ней, и оказалась в холле, который разветвлялся ещё на несколько комнат. Но я не стала рассматривать,

шагнула к выходу. Боясь, что мама поставила тут следилки на случай моего побега. Я, спускаясь по лестнице, тщательно прятала магический след. Я понимаю, что он сейчас не похож на мой, но выследить меня по нему проблем не будет.

Я спускалась недолго, торопилась, да и занятия спортом не дали мне устать. Миновав пять этажей, я выскочила на улицу, оглядываясь на дом. Элитная новостройка с пентхаусами, видимо, родители решили, что мне так будет лучше. Все за меня решали... Внезапно стало обидно, горько как-то. Отмахнулась от непрошенных слез и пошла к воротам, накинув на себя плащ-невидимку. Перед выходом стоял вагончик, в окне виднелся свет, значит, охрана есть, зачем лишний раз тревожить людей.

Открыв и закрыв дверную створку в воротах, я пошла по дорожке, натопанной людьми. Вокруг высились дома, находящиеся на разных стадиях стройки. Где-то уже почти законченные, где-то только фундамент или коробка, как у меня. Между ними большое пустое пространство, почему-то я подумала, что это будущие парковочные места. Было тихо, район явно не был жилым. Знать бы ещё, какой это город, и как долго мне идти...

По моим подсчетам я прошла около десяти километров. Сейчас шла уже по жилой зоне с обычными многоэтажками. Судя по всему, та, что я прошла, была новым строящимся районом, элитным, так как уже стояли столбы для забора, значит, будет даже закрытой зоной. Было уже около трех

утра, я шла не особо торопясь, иначе бы быстро устала. Да и куда можно пойти в такую рань? Ориентируясь по большой дороге, я вышла из спального района на центральную улицу. Вот тут было что посмотреть: магазины, вывески, кафе... Ага, и бар.

Он манил своими огнями, негромкой музыкой. Просунув руку под джемпер, я достала небольшое количество наличных и, свернув в небольшую арку, свернула плащ и сунула его в сумку. Оставив только рюкзак, глянула в витрину магазина, отображающую сейчас не меня, запоминая внешность. На всякий случай наложила заклинание от потери на рюкзак. В нем хоть и не особо ценные вещи, но потеря она и есть потеря.

Толкнув дверь, которая звякнула колокольчиком, я словно нырнула в воду. Образовался резкий вакуум, который взорвался музыкой, хоть и не громкой.

Я растерялась, не зная, куда идти. По идее к барной стойке, видневшейся справа и хорошо освещенной. Я прошла к ней и с трудом взгромоздилась на неудобную конструкцию барного стула. Мужчина-бармен окинул меня удивленным взглядом, но все же подошёл ко мне.

— И что же желает столь юное создание? Восемнадцать-то хоть есть? — пробасил мужчина.

— Двадцать, и через три месяца двадцать один. Кофе, если можно? — говорила спокойно, не чувствуя никакой опасности. На магию я проверила пространство, магических су-

ществ тут не было, как, в общем-то, и людей. Только две девицы вызывающей наружности что-то тихо обсуждали за самым дальним столиком.

— Выгнали из дома? — бармен, произведя манипуляции с кофемашиной, подал мне чашку кофе, вазочку с кусковым сахаром и отдельно коробочку с молоком.

— Нет, сама ушла... — сказала, а потом замерла. Чего это я откровенничаю с незнакомцем?

— Не переживай, это видно, взгляд у тебя потерянный. Да и понятно, что ты из приличной семьи...

— Это как? — Удивилась я, грея ладони о бока чашки.

— Ну, я тут на всяких насмотрелся, устал от этого всего. Не нравится мне и место, год здесь, думал, налажу работу заведения и отдам в аренду или управляющему, — он внешне разоткровенничался.

— И что? Не получилось? — я расстегнула куртку, сняла с шеи шарф и стянула шапку. Сложила все рядом на соседний стул, согрелась вроде.

— Нет тут душевного контингента, одни шлюхи, алкаши, неформалы... — он громко вздохнул и сделал музыку тише. Девушки собирались домой, были пьяны и хихикали, проходя мимо барной стойки, кинули на нее несколько денежных купюр.

— Игнатик, хватит? — игриво спросила одна из них.

— Вполне, — он сгреб деньги и не глядя скинул под стойку.

Девушки, обнявшись, прошли к выходу, покачиваясь и смеясь. Как только дверь за ними закрылась, Игнат выдохнул.

— Все эти последние, — сказал он с облегчением, выходя из-за стойки и направляясь к двери, переворачивая табличку надписью «Закрито».

— Ой, и я пошла, — опомнилась я.

— Куда? Метро только через два часа откроется, сиди. Я все равно ещё кое-что буду упаковывать. Так, по мелочи осталось, — и он начал неторопливо убирать со стола, за которым сидели девушки.

— Что упаковывать и зачем? И куда? — я развернулась на стуле, держа в ладонях чашку с кофе.

— Продал я бар, сегодня был последний день. Вернее, ночь, сейчас вот упакую элитный алкоголь, кое-что памятное и все. В шесть утра придет хозяин за ключами. Мои вещи уже в машине.

— Меня зовут Светлана, — я решила представиться.

— Ну а меня Игнат, как ты уже слышала. Если хочешь, можешь помочь, — он складывал бутылки в ящики и упаковывал их.

— А чем помочь?

— Снимай украшения со стен, это все эксклюзив, ручная работа, — он кивнул на картины и какие-то украшения на стенах.

— Хорошо, — я оставила чашку и пошла к ближайшей

стене. Снимала картины, натюрморты, резные маски, тарелки и относила на ближайший к Игнату стол. Он шустро их упаковывал в коробку.

— Теперь все. Давай выпьем по чашке кофе, а потом я довезу тебя до метро, — вздохнул Игнат, возвращаясь с улицы, от машины, куда он относил последние коробки.

— У меня вкусняшки есть! Ведь сегодня праздник, — я раскрыла рюкзак и вытащила контейнер, открывая крышку.

— Ух, это здорово, еды у меня тут нет, — рассмеялся мужчина. Сделав нам по чашке кофе, он вымыл аппарат.

— Все равно надо доесть, пропадет же, я потом свежего куплю. Ой, а сколько я за кофе должна? — спохватилась я.

— За счёт заведения, — отмахнулся от меня он, — а вот скажи, это вот кто готовил?

Он почти все сам ел, я съела только кусок пирога с рыбой. Да и в общем-то я была не голодна.

— Не я. Это все диетическое, для меня старались, хотя я и сама приготовить смогу.

— Ты умеешь готовить из разработанной французами диетической программы? Вот это все? — он облизнул пальцы и уставился на меня.

— Это французская диета? Я не знала, да и готовила только то, что полюбилось.... И не облизывай пальцы, это негигиенично! — я хлопнула его салфеткой по руке.

— Ты копия моей сестры, только она старше и редкостная зануда... — рассмеялся он.

— Это плохо?

— Это хорошо! У меня к тебе пару вопросов. Далеко бежишь и надолго ли?

— В другой город точно, в какой не решила, а надолго ли, посмотрим по ходу путешествия. А что?

— Я купил в Питере помещение, но не знал, что в нем будет. Сейчас там модно питаться вот этой французской диетой. Повара на вес золота!

Он вымыл контейнер, сложил в него несколько салфеток, высыпал туда печенье и конфет, закрывая и передавая мне. Я сунула его в рюкзак.

— Ну, я не знаю, как неожиданно, да и я тебя совсем не знаю...

— Так, начнем с того, что ты меня как девушка не интересуешь. А вот как коммерческий партнер, да!

— Это почему не интересую, — я как-то даже оторопела. Вроде не уродина какая, а потом до меня дошло, не его типаж, скорее всего.

— Я вижу, до тебя дошло. Умничка, выводы верные. Я гарантирую тебе неприкосновенность, защиту, кров и даже работу!

— А я согласна! — Действительно, чего мне терять?..

— Вот и отлично! Одевайся, бери рюкзак, посажу тебя в машину. Дождусь нового хозяина, и едем в Питер. Путь неблизкий, так что чем раньше выедем, тем быстрее окажемся на месте!

Он вывел меня на улицу, в переулок, там стоял небольшой грузовик. Открыл сигнализацией дверцу, завел машину и, посадив меня в салон, захлопнул дверь и ушел. Я внезапно задумалась: ведьмы говорили о везении, что будет мне сопутствовать в побеге. Ну не чувствую я зла в этом мужчине, поэтому, устроившись удобнее, я расслабилась и поняла, что хочу спать. Две чашки кофе просто ни о чем. Я как будто на батарейках была, пока в крови бушевал адреналин после побега, сна ни в одном глазу. Сейчас, когда волнение улеглось, я поняла, как устала...

Когда Игнат вернулся, он только пристегнул меня ремнем и хмыкнул:

— Вот точно сеструха, та тоже быстро вырубается, хотя пару минут назад скакала, как заяц из рекламы батареек.

Машина тронулась с места, увозя меня в Питер, хотя я даже не знаю, откуда мы сейчас едем.

Глава 5

— Просыпайся, соня, сейчас будем обедать, — Игнат тряхнул меня за плечо. Я потерла глаза, пытаюсь понять, где я.

— Я думала, мне это приснилось, — села удобнее, если бы не ремень, я бы сползла на пол.

— Что, передумала?

— Почему? Нет!

— А родным не хочешь позвонить? Сказать, куда едешь?

— У меня не с чего звонить, да и не знаю я номеров, — пожалала я плечами и зевнула, едва успев прикрыть рот.

— Совсем строгие родители? Я таких не встречал даже среди коренных петербуржцев, — удивленно покачал головой Игнат.

— Мама, но я не хочу об этом говорить. Постоять за себя я смогу, если что, да и ты вроде взялся покровительствовать мне?

— Глупо упускать возможность раскрутить новое дело! Поэтому партнёр Светлана, я за вас буду откусывать пальцы, рвать ноздри и выбивать зубы! — рассмеялся Игнат.

— Да ты силен, о бешеный вепрь... — поддакнула ему.

— Вот сейчас я верю, что не боишься. Шутишь, а значит, все в порядке, — он начал сворачивать к придорожному кафе.

— Обед?

— Да, надо же в туалет, умыться и поесть, отдохнуть все же придется. Ночь не спал, а до Питера еще далеко, лучше выехать рано утром.

— Ну, раз ты так говоришь, значит, так и нужно, — машина остановилась на парковке, и я сама открыла дверь, спускаясь с кабины. Начала разминать тело, сейчас бы на пробежку...

Мы вошли в здание кафе, сначала заказали еды, а только потом пошли в туалет. Пока сидели ели, люди приходили и уходили, не обращая внимания, друг на друга. Еда была вполне сносной, отторжения не вызвала. Да и есть хотелось невероятно...

— Ну что, в путь? Через пять часов стемнеет, я знаю хорошую гостиницу, там и переночуем.

— В путь! — Согласилась я и, быстро собрав посуду на поднос, унесла.

Уснуть больше не смогла, как и разговаривать. Мы выпили почти остывший чай из термоса с печеньками из бара. Я с интересом смотрела на попадавшиеся по пути города и села. Теперь я знаю: мы удаляемся от Москвы, и я пока не жалею о побеге. Единственное, что меня немного тревожило, это мысли о Науме. Почему-то я почувствовала в душе пустоту, не слыша его рядом. Кем он стал для меня за эти месяцы?..

Мы снова свернули с дороги, паркуясь у нескольких зданиях. На одном из них была неоновая надпись — «Привал

у Григория». Припарковав машину в платной зоне (она была закрыта, а выезд перекрывал шлагбаум), мы пошли узнавать, есть ли номера. Выкупив один, двухместный, отправились ужинать.

— Сначала поесть, а то я сейчас если искупаюсь, то сразу завалюсь спать, уже не до еды будет, — зевнул Игнат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.